В ранние утренние часы, яркое утреннее солнце уничтожило последние остатки холода на этой пустынной земле.

Цзун Шоу был совершенно спокоен, сидя на крыше кареты. Напротив него сидел Ху Цяньцю.

Сюаньюань Ижэнь была рядом, лично наливая вино для них двоих. В старину девушки должны были проявлять уважение к своим мужьям. Нынешняя Сюаньюань Ижэнь не обладала той обычной резкостью, которая была у нее раньше. Она была нежна и серьезна, ее поступки и манера сидеть были действительно скромными и совершенными. Каждое ее действие было элегантным и прекрасно демонстрировало ее женское очарование.

С другой стороны сидел и Ху Чжэнюань. Однако взгляд Цзун Шоу автоматически игнорировал его.

По правде говоря, Ху Чжэнюань даже не осмеливался взглянуть на него. Старейшина расы железных тигров был сильно избит, и на него было не очень приятно смотреть.

То, как Ху Цяньцю читал нотации и давал урок своему ребенку, все еще было свежо в его памяти. Он взял саблю Короля Тигров, не обращая внимания на всех присутствующих, и сильно избил своего сына. Слова, которыми он ругал его, были чем-то, что тот не скоро забудет.

Тупой ублюдок, ты, что, думаешь, я старый и глупый, что не пытаюсь подлизаться к Цзун Лин? Ты еще не достаточно потерял лицо? Эти слова звучали громко и пронзительно. Слыша их Цзун Лин не мог спокойно сидеть.

В тот момент Цзун Шоу действительно не хотел раздражать и провоцировать этого человека. С другой стороны, сам Ху Чжэнюань не очень возражал, подняв свое опухшее лицо и неловко рассмеявшись.

Ху Цяньцю посмотрел на него с отвращением и издевкой, после чего он улыбнулся и тепло посмотрел на Цзун Шоу, как будто тот был его настоящим сыном.

- Как обстоят дела с ранами принца?

Цзун Шоу раскинул руки и вытянулся, издавая серию трескучих звуков, похожих на треск поджаренных желтых бобов. Он улыбнулся:

- Это не такая уж большая проблема, спасибо тебе, дядя Ху, что проявил милосердие!

Ху Цяньцю мягко кивнул головой, понимая ситуацию, вот почему он не спрашивал много. Он знал, что внутренние энергетические меридианы Цзун Шоу не были гладкими после столь долгой борьбы, поэтому он контролировал свою силу, чтобы по-настоящему не ранить его. Хотя

он и выплюнул кровь, это было от отдачи, а не от каких-то настоящих ран. После битвы ему просто нужно было немного успокоить дыхание, и он будет в порядке.

Он пристально посмотрел на Цзун Шоу и смерил его взглядом, его улыбка медленно исчезла. Выражение его лица было торжественным, когда он поднял чашу с вином:

- Эта первая чаша для духа правителя на небесах...

Цзун Шоу был поражен, не зная, смеяться ему или плакать. В это время его отец еще не умер.

Всего через несколько лет он вернется из этого Облачного океана забвения и продемонстрирует свое могущество. Сначала он лично уничтожит семью Цзун, а затем точно так же повесит голову Цзун Ши на флаге горы Гантиан на три месяца.

После чего он будет в ярости на секту Лин Юнь за то, что она нарушила свое обещание. Он в одиночку поднимется на Гору Духовной Пилюли и устроит бойню, убив тринадцать Вознесенных экспертов, прежде чем уйти. Даже несколько старейшин секты, работающих вместе, не могли остановить его. Главная секта на облачном континенте Донглин едва не лишилась собственного святилища.

Конечно, это и стало причиной его смерти. Что же касается того, что еще произойдет в эту эпоху, он понятия не имел.

Хотя он думал об этом, его лицо было действительно серьезным, когда он поднял чашу с вином.

Ху Цяньцю тихо вздохнул, поднимая вторую чашу, но на этот раз не стал ее пить. Испытующе посмотрев на Цзун Шоу, он спросил:

- Мне любопытно; на горе Гантиан мы с генералом Цю Вэй из левой колонны не встали на чью-либо сторону. Почему вы пригласили меня, а не его?

Цзун Шоу улыбнулся и сказал очень небрежно и спокойно:

- Я слышал, как Инь Ян сказал, что Цю Вэй действительно предан моему отцу, и он ни перед чем не остановится, чтобы поддержать меня, чтобы унаследовать трон. Дядя Ху обратил внимание на общую картину. Вы не выбирали чью-то сторону, разве это было не для того, чтобы уравновесить тех троих на горе Гантиан?

Ху Цяньцю громко рассмеялся, его лицо наполнилось счастливой улыбкой:

- Принц действительно умен, как и следовало ожидать от сына правителя! Ваша раса Небесных Лис действительно рождается разумной. Но вы слишком умны, мой брат Вейран действительно

скрывал это от меня так долго... принц - такой талант, не имеющий аналогов в мире, но он не позволил нам, братьям, узнать об этом. В эти дни мое сердце было наполнено трепетом...

Ху Чжэнюань энергично закивал головой в знак согласия, немного раздражаясь.

Цзун Шоу мог только чувствовать себя беспомощным. До того как Цзун Вейран исчез, у него действительно не было никакой внутренней энергии. К счастью, в такой момент ему не нужно было ничего объяснять.

Выражение лица Ху Цяньцю изменилось, и он сказал:

- Думая об этом, вам действительно было необходимо скрыть это. Хотя эта королевская семья Небесного Лиса с Восемью Хвостами не может поколебать корни горы Гантиан, в последнее время они стали проблемой. Эти парни бросили нас, чтобы избежать охоты людей, и покинули Облачный мир. Теперь они действительно бесстыдно хотят вернуться. Если бы они узнали о положении принца раньше, все могло бы пойти плохо. Они посмели бы отравить или убить вас. Есть еще семья вашей матери, у правителя действительно были свои трудности...

Рука, которой Цзун Шоу поднял свою чашу с вином, невольно слегка вздрогнула. Он широко раскрыл глаза и не смог закрыть рот.

Значит, у него действительно была причина не высовываться и тайно тренировать свою силу?

Королевская Семья Небесных Лис? Это было совсем не похоже на семью Цзун с Семью Хвостами. Семья Восьмихвостого Небесного Лиса Сюэ была огромным именем в эпоху Бога-Императора. Они были чрезвычайно сильны и ничуть не слабее тех сект со Святынями.

Цзун Шоу подумал и полностью отказался от попыток захватить Донглин и покорить весь мир своим мечом. Похоже, что лучше всего было быть незаметным человеком...

Выпив вторую чашу, Ху Цяньцю небрежно отшвырнул чашу, и слуги позади него достали две чаши и поставили их перед ними обоими.

Выражение лица Сюаньюань Ижэнь слегка изменилось, прежде чем она вновь обрела спокойствие, держа в руках бутылку вина и торжественно наполняя их до краев.

Ху Цяньцю не беспокоился о ней, его глаза ярко сияли.

- В прошлом я беспокоился, что вы не сможете поддержать гору Гантиан, и что наш миллион людей и с трудом завоеванные несколько провинций будут потеряны. Теперь, когда у меня нет таких забот, естественно, у меня нет причин работать на кого-то еще. Какие инструкции есть у принца, раз вы попросили Инь Ян вызвать меня? Вам стоит только сказать одно слово, и я последую за вами, и убью всех, на обратном пути к горе Гантиан! Я отрежу голову этому Цзун

Ши и использую ее как флягу для вина!

Уголок губ Цзун Шоу слегка приподнялись, прежде чем выражение его лица вновь стало спокойным.

- Дядя Ху, нам не нужно спешить занять позицию Короля Монстров. В течение следующих трех-пяти месяцев я хочу остаться снаружи на некоторое время, чтобы найти место, где можно сосредоточиться на культивировании.

Увидев, что Ху Цяньцю нахмурился и собирается что-то сказать, Цзун Шоу улыбнулся и махнул рукой, призывая его успокоиться.

- Когда гора Юнься нападет на нас, если я вернусь и стану Королем Монстров, это только испортит дело. Я также не желаю продолжать действовать как их марионетка. Кроме того, в последние годы влияние семьи Цзун стало слишком большим. Мне не очень удобно действовать против собственной расы, поэтому я должен полагаться на дядю Ху и Генерала левой колонны! Вам не нужно заходить слишком далеко, просто дайте им знать, где их место.

Глаза Ху Цяньцю выпучились, прежде чем он расхохотался:

- Мои глаза действительно слепы. Молодец! У принца есть интеллект правителя, но нет его нерешительности. Эта семья Цзун вела себя слишком высокомерно, но правитель был терпим к ним и позволял им делать все, что им заблагорассудится. Меня, Ху Цяньцю, они уже давно раздражают. Позвольте мне разобраться с этим делом, не волнуйтесь, принц. Когда вы вернетесь, вы сможете подняться на вершину города, и там не будет этого темного дыма и миазмов.

Выражение лица Ху Чжэнюань изменилось, он нахмурился. Как мог его отец произнести такие слова? Слова, которые сказал принц, очевидно, несли в себе гнусные намерения и были предназначены для того, чтобы сделать всю расу Короля Монстров несчастной.

Ху Цяньцю не беспокоился о нем, его тигриные глаза улыбались:

- Принц, вы мне так доверяете? А вы не боитесь, что я что-то буду делать за вашей спиной?

- Я верю дяде Ху, но не до конца верю тебе! - Цзун Шоу взмахнул рукавами и указал в сторону. - Поэтому, двое моих слуг последуют за тобой! Если дядя Ху и Цю Вэй будут работать вместе, вы оба сможете поставить их на важные посты!

Там, куда указывала его рука, стояли Инь Ян и Лянь Фань. Думая о том, что раз уж он не намерен оставаться на горе Гантиан для решения административных вопросов, то почему бы не поместить туда двух своих доверенных помощников, и он мог бы, к счастью для себя, ни о чем не беспокоиться. Разве это не к лучшему?

Глаза Ху Цяньцю снова загорелись, похвала в них становилась все гуще и гуще.

Он не был склонен слушать и верить, и даже в дипломатии у него не было недостатка в мерах предосторожности. Он обладал действительно хорошими боевыми навыками и не испытывал недостатка в смелости и злобности, чтобы принимать решения. Разве такой человек не был лучшим выбором, чтобы стать Королем Монстров?

Чего он не знал, так это того, что Цзун Шоу делал это потому, что хотел быть ленивым, и строил планы на будущую легкую и праздную жизнь…

Ху Цяньцю мог только чувствовать себя все более и более удовлетворенным, громко смеясь, прежде чем взять саблю Короля Тигров и снова держать ее в руке. При ударе саблей из раны хлынуло большое количество крови.

Только когда вся чаша вина была окрашена в красный цвет, Ху Цяньцю взволнованно оглянулся.

Губы Цзун Шоу дрогнули, когда он увидел это. Неужели это кровопускание? Правильно, у расы монстров был кровавый контракт, и как только кто-то давал клятву, он не нарушал ее до конца своей жизни. Когда на престол взойдет новый Король Монстров, ему придется заново заключать кровавый контракт.

Инь Ян как-то сказал, что их гора Гантин насчитывает в общей сложности сто сорок семь рас. Если бы он заключил со всеми ними кровавые контракты, разве он не потерял бы всю свою кровь…

Он планировал узнать у Лэй Дуна, что тот сделал в тот день, чтобы выдавить несколько капель крови. Но когда он увидел чистое возбуждение Ху Цяньцю, ожидающего, что он перережет себе запястье, а также эту ужасную рану на его руке, он мог только стиснуть зубы, закрыть глаза, когда он тоже разрезал свое запястье. Однако рана была на несколько миллиметров мельче, лезвие лишь разрезало плоть и было выдавлено несколько десятков капель крови.

В этот момент, будь то Ху Цяньцю или Сюаньюань Ижэнь и Ху Чжэнюань рядом с ними, они были очень торжественны. Все, кто был рядом, преклонили колени перед Цзун Шоу, и вся атмосфера внезапно стала святой и серьезной.

Ху Цяньцю опустился на колени, поднял обеими руками одну из чаш и торжественно поднял ее перед Цзун Шоу.

Только после того, как Цзун Шоу торжественно принял ее, Ху Цяньцю тяжело поднял свою чашу в воздух.

- Сегодня я, Ху Цяньцю, буду пить кровь, чтобы заключить союз; моя раса железных тигров

горы Гантиан, готова служить принцу как нашему Королю!

http://tl.rulate.ru/book/23634/728925